

Об эклектике в бухгалтерском учете

About Eclecticism in Accounting

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-4-48-52

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University under the Government of the Russian
Federation (Financial University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования бухгалтерского знания в историческом аспекте. Автор, анализируя современные проблемы деконструкции науки под влиянием оккультного, эзотерического знания, проецирует сложившуюся ситуацию на современный бухгалтерский учет и бухгалтерскую (финансовую) отчетность. В результате выявляется главная проблема — потеря системности на уровне методологии и применяемых учетных методик, что может привести к непригодности финансовой информации для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: эзотерическое знание, дифференциация научного знания, пентаграмма, элементы бухгалтерской отчетности.

Abstract. The article reveals the features of the formation of accounting knowledge in the historical aspect. The author, analyzing the modern problems of the deconstruction of science under the influence of occult, esoteric knowledge, projects the current situation onto modern accounting and accounting (financial) reporting. As a result, the main problem is revealed, — the loss of consistency at the level of methodology and accounting methods used, which can lead to the unsuitability of financial information for making management decisions.

Keywords: esoteric knowledge, differentiation of scientific knowledge, pentagram, accounting elements.

Сегодня, в ситуации стремительно изменяющегося контура политических и экономических событий, мы все чаще задаемся вопросами, касающимися нашего будущего. Будущего нашей цивилизации, существования нашего этноса, тех изменений, которые обязательно коснутся всех социальных институтов России. Прежде всего, это относится к системе бухгалтерского учета, которая в последние двадцать лет претерпела радикальные изменения — традиционная для нас консервативная модель бухгалтерского учета уступила место англо-американской. И, к сожалению, мы не можем сегодня сказать, что наши радужные профессиональные надежды оправдались: современная финансовая информация не пригодна для управленческих целей; все больше вопросов возникает относительно ее надежности, правдивости отражения фактов экономической действительности, адекватности оценки активов и обязательств по справедливой стоимости и др.

В ближайшее время перед нами встанет ряд задач по формированию национальной учет-

ной системы, способной оперативно и адекватно реагировать на возникающие информационные запросы нашего государства. Нам необходимо будет пересмотреть те методологические тенденции, которые сформировали нашу современную информационную экономическую среду. И чтобы аргументировано решать эти вопросы, необходимо, как не банально это звучит на первый взгляд, обратиться к истории, которая позволяет избежать роковых для нашего общества ошибок, проследить динамику процесса развития бухгалтерской науки, провести сравнительный анализ учетных концепций, «оставить будущим поколениям научное наследство и облегчить тем самым им поиск новых идей; освоить технику научного предвидения» [6, с. 4]. Последняя из перечисленных возможностей представляет наибольший интерес, так как позволяет обосновано принимать решения относительно дальнейшей эволюции бухгалтерского знания, но поиск техники научного предвидения потребует от нас исследования, уходящего в глубину веков.

Общеизвестно, что наука, как особая форма общественного сознания, развивалась поэтапно. Так называемое донаучное сознание возникает с появлением орудий труда и речи, но этот временной период (полтора миллиона лет тому назад) мы рассматривать не будем, так как к зарождению бухгалтерского учета он вряд ли имеет отношение. Нас будут интересовать более скромные временные масштабы — всего несколько тысяч лет, которые современные ученые однозначно ассоциируют с появлением научной формы общественного мышления. «За эти тысячелетия в науке сменилось три парадигмы (т.е. модели постановки проблем и их решения): «объяснительная», «технологическая», «преобразующая» [1, с. 7]. В соответствии с этими парадигмами выделяют три этапа развития научного познания: накопление знаний (до XVII в.); поиск практического применения информации в строительстве, в сельском хозяйстве, в промышленности и т.д. (до первой половины XIX в.); преобразование производственных, социальных отношений посредством научных знаний и открытий (со второй половины XIX столетия до сегодняшних дней). Однако, между донаучной и научной формой мышления находится мифологическая, и феномен заключается в том, что на ее долю приходится более ста тысяч лет — «...100–150 тысяч лет тому назад, появляется мифологическая форма общественного сознания — религия и религиозные культы» [1, с. 7], а на долю научной формы — всего несколько тысяч лет.

Эта диспропорция свидетельствует в пользу того, что «чистого» научного знания, не испытывавшего на себе влияния тех или иных религиозных культов или верований, в принципе существовать не может. Более того, мифологическое общественное сознание никуда не исчезало, оно продолжает параллельно существовать и оказывает непосредственное влияние на все современные социальные институты. И у нас нет сомнений в том, что система бухгалтерского учета как наиболее тесно связанная с жизнью и деятельностью социума испытывает это влияние в значительно большей степени, чем другие области научного знания.

Наши предположения оказались созвучными с мнением других ученых, которые говорят об общем научном кризисе в условиях

современного, подверженного глобализации общества. Главной проблемой является вторжение в науку идей, относящихся именно к мифологическому общественному сознанию: «Наука приобретает эклектический характер, поскольку в область ее исследований вторгаются околонукальные и псевдонаучные идеи и концепции. Эзотерическое знание активно экспандирует свое влияние в научное познание, становится атрибутом современного научного мышления» [8, с. 23].

Первопричиной происходящего является стремление англосаксов, монополизировавших процесс насаждения собственных идей в процессе глобализации общества, к расшатыванию, подрыву целостности любых структурных образований: «... постмодернистский проект деконструкции культуры ... направлен на разрушение любых форм, структурирующих социокультурную целостность» [8, с. 23]. Подобные деконструкции коснулись и бухгалтерского знания, методология которого с большим трудом сегодня может претендовать на системность, так как принципы и концепции международных стандартов финансовой отчетности не обладают приоритетом перед требованиями конкретных стандартов, т.е. могут нарушаться. Возможно, в ситуации, когда необходимо консолидировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность группы компаний, осуществляющих свою деятельность в разных странах, с разными учетными моделями, другого варианта быть не может. Но бесспорным является тот факт, что внедрение подобных подходов на национальной почве разрушает целостность, а значит и научность учетного знания.

Вторая причина — это принципиальная дифференциация научного знания, его расслоение, доступность широкой общественности как на уровне отдельной страны, так и на международном уровне. В ходе этого процесса «понятия приобретают неоднородные толкования, изменяют свое значение» [4, с. 8]. Отмеченное также характерно для бухгалтерской науки последних десятилетий. Неоднозначность в толковании концептов капитала, прибыли, амортизации, оценки активов и обязательств сегодня решена. Мы просто приняли в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности

концептуальные подходы англо-американской учетной школы, которая привнесла в бухгалтерский учет вероятностные оценки экономических событий, возможность корректировки бухгалтерских оценок, расчетные оценки и тому подобные методики. Именно такие подходы используются в эзотерике, под которой понимается «теоретическое, рациональное описание технологии и результатов внутреннего и внешнего опыта в виде тайного знания» [2, с. 33].

Возникает вопрос относительно того, положительное или отрицательное влияние на развитие, в частности, национальной системы бухгалтерского учета оказывает этот процесс. Проблема заключается в том, что эзотерики, стремясь рационализировать собственные теоретические подходы и придать им статус академического знания, прибегают к использованию научной терминологии, используют классический понятийный аппарат, тем самым имплементируя в практическую деятельность околонучную методологию и псевдонаучные идеи. Можно предположить, что продвижение подобных концепций носит осознанный, намеренный характер, направленный на то, чтобы лишить политических оппонентов возможности получить достоверные экономической действительности данные, что, в свою очередь, может сделать процесс управления хозяйственной деятельностью отдельной организации и страны в целом неэффективным.

Предвосхищая критику оппонентов, отдаем себе отчет в том, что большинство представителей научного сообщества относятся к эзотерическому знанию с иронией, считая невозможным его влияние на нашу профессиональную деятельность. Однако, мы наблюдаем парадоксальную картину легитимизации западноевропейских эзотерических доктрин: «Если в XVII в. наука влияла на эзотерические доктрины, то есть научные открытия могли приводить к кризису или к трансформации эзотерических концепций, то в современной культуре эзотерика определяет и очерчивает границы научного познания мира, расширяя сферу своего влияния» [8, с. 25].

Справедливости ради отметим, что однозначное отрицательное расценивание влияния эзотерики на науку, по нашему мнению, будет ошибочным. В целях демонстрации сказанного (соответствующего положительного вли-

яния) на систему бухгалтерского знания необходимо прибегнуть к некоторым ретроспективным рассуждениям.

Одним из символов государственности нашей страны некоторое время назад была пятиконечная звезда (пентаграмма), ее изображение и сегодня является символом Вооруженных сил России. Общеизвестно, что символизировала она союз пролетариата пяти континентов, но «в древности она рассматривалась как символ оберега, охраны, безопасности» [7, с. 277]. Последнее толкование было тайным, эзотерическим, положенным в основу этого символа Львом Давидовичем Троцким, который и предложил его использование. Интересным является то, что на выбор Троцкого оказали непосредственное влияние англосаксы, так как сегодня известны документы и факты, свидетельствующие «о тесных контактах и взаимосвязи Троцкого с британской и американской разведкой» [3, с. 14].

Возвращаясь к символике пентаграммы, заметим, что она представляет собой древнейший символический знак, появившийся в ходе астрологических исследований древних ученых и философов Ближнего Востока еще в 6 000 г. до н.э. [9]. Четких свидетельств использования пентаграммы в древности нет. Предполагают, что первоначально она символизировала пять видимых планет ночного неба — Юпитер, Меркурий, Марс, Сатурн и Венеру.

В более поздний период — 580–500 гг. до н.э., пифагорейцы изображали пентаграмму двумя вершинами вверх и отождествляли ее с математическим совершенством (которое впоследствии стали называть золотым сечением) и человеческим существом (две руки, две ноги, голова). Также они полагали, что целостное строение окружающего нас мира включает в себя пять взаимосвязанных элементов — огонь, воду, воздух, землю и эфир, что обосновывало наделение рассматриваемого символа энергией власти и интеллектуального всемогущества.

Отрицательное (пентаграмма двумя вершинами вверх) или положительное (пентаграмма одной вершиной вверх) значение символ приобрел благодаря трудам известного средневекового ученого, интересы которого простирались и на медицину, и на философию, и на социологию, и на астрологию —

Генриха Корнелиуса Неттесгеймского, более известного под именем Агриппа (XVI–XVII вв.). Считалось, что перевернутая пентаграмма является символом зла и притягивает к себе зловещие силы, так как нарушает правильный порядок вещей, демонстрируя торжество материи над духом.

В период позднего средневековья пентаграмма активно использовалась розенкрейцерами в их мистических обрядах. Символ рассматривался как аналог микрокосма (микрокосмоса) и в 1617 г. упоминался в работе английского философа Роберта Фладда «История микро- и макрокосма».

Раннее христианство использовало символику пентаграммы, отождествляя пять ее вершин с ранами Христа. Также символ ассоциировался с троицей и двойкой природой Иисуса как богочеловека, украшая боевую одежду воинов-христиан.

В 1966 г. Антон Шандор Лавей, американский идеолог оккультизма, преследуя, как мы полагаем, чисто меркантильные интересы, «изобрел» собственную церковь и в качестве эффектного символа, обещавшего обогащение каждому примкнувшему к новому культу, выбрал пентаграмму. Лавей, пользуясь древностью происхождения символа, своими способностями к мистификациям и писательским талантом, сознательно извратил смысловую составляющую пентаграммы и заставил поверить массы людей в ее зловещее начало. Пентаграмма стала использоваться в церемониальной магии и ассоциироваться с сатанизмом, за ней закрепилась недобрая слава.

Приведенные примеры трактовки пентаграммы не являются исчерпывающими. Частота и многозначность использования пятиконечной звезды свидетельствует о том, что рождение, развитие и эволюция всего сущего, как единого целого, происходит посредством взаимодействия, взаимосвязи и взаимовлияния пяти элементов.

Возможно, что именно это понимание было положено в основу бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая представляет информацию о финансово-экономическом состоянии и результатах деятельности хозяйствующих субъектов.

С этой точки зрения для нас представляет наиболее интересной древнекитайская

философская трактовка пентаграммы У-син, относящаяся к 782 г. до н.э., в основу которой положено единство и противоречие пяти взаимосвязанных элементов: воды, огня, земли, дерева и металла. Концепция рассматривает деструктивный и конструктивный циклы, характерные для всего сущего. Деструкция имеет следующий алгоритм: огонь расплавляет металл; металл разрушает дерево; дерево истощает землю, питаясь ее элементами; земля впитывает воду и нарушает ее привычное течение; вода уничтожает огонь. Конструктивный цикл: огонь возникает благодаря горению дерева; дерево вырастает, впитывая воду; вода рождается при плавлении металла; металл добывается из земли; земля рождается из огня (из магмы). Эта философия имеет практическое воплощение — вся китайская традиционная медицина выстроена на концепте взаимосвязи пяти энергий перечисленных элементов пятиконечной звезды.

Данная трактовка идеально проецируется на систему бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Действительно, любое юридическое лицо является целостной системой, осуществляющей определенную хозяйственную деятельность. «Организация представляет собой единство двух взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон:

- внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие автономных частей целого, ориентированного на определенную предназначенность;
- совокупность процессов, ведущих к образованию и развитию этого целого (объекта) [5, с. 6].

Подобное понимание сущности юридического лица «имеет всеобщий характер и относится к природе и обществу» [5, с. 6], что позволило нам выявить определенную аналогию между пентаграммой и элементами финансовой отчетности.

Во-первых, этих элементов пять — активы, обязательства, капитал, доходы и расходы. Во-вторых, все эти элементы взаимосвязаны между собой, что находит свое математическое воплощение в основном балансовом уравнении. В-третьих, элементы образуют конструктивный цикл, положенный в основу учения У-син:

- собственный капитал организации обеспечивает наличие, служит источником об-

разования активов, без которых ведение хозяйственной деятельности не представляется возможным;

- деятельность, осуществляемая посредством активов, приводит к образованию обязательств;
- исполнение обязательств порождает расходы организации;
- расходы соответствуют доходам, сопоставляются с ними;
- результат сопоставления оказывает непосредственное влияние на капитал — преобладание доходов над расходами приводит к увеличению капитала, обратная ситуация уменьшает капитал.

Однако, хозяйственная деятельность организации обеспечивается особыми активами, которые не учитываются в системе бухгалтерских счетов — это кадровый состав, с присущими ему знаниями и навыками, которые трудно идентифицировать, оценить, контролировать и, следовательно, отделить от компании. В теории организации существует еще одно интересное определение, которое ставит во главу угла хозяйственной деятельности

социальную составляющую: «Организация трактуется как объединение людей, ориентированное на достижение определенных целей» [5, с. 6]. Поэтому в центре пентаграммы элементов финансовой отчетности должен располагаться кадровый ресурс организации, информация о котором является коммерческой тайной и не представляется в финансовой отчетности.

Проведенные нами параллели не ставят перед собой цели по оценке происходящего в современной науке и в бухгалтерском учете, в частности. Мы лишь хотели бы обратить внимание наших коллег, учеников и последователей на сложность, неоднозначность и одновременно взаимную зависимость всех социальных процессов, оказывающих влияние на развитие нашей профессии. Это желание было продиктовано распространившимся в современном обществе заблуждением о «закате эры» бухгалтерского учета, представляющего собой одну из самых загадочных и древних наук на Земле. И если хотя бы отчасти нам удалось заинтересовать наших читателей, будем считать свою задачу выполненной.

Литература

1. Бор М.З. Основы экономических исследований. Логика, методология, организация, методика. — М.: Издательство «ДИС», 1998.
2. Вовченко В.А. Мистицизм, эзотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма / под ред. С.В. Пахомова. — СПб.: Изд-во РХГА, 2010.
3. Воронин С.А. «План Марбург» и троцкизм как инструменты внедрения интернационального либерализма в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2015. — № 3.
4. Плужникова Н.Н. Концептуальный смысл понятия «нация» и идеология мультикультурализма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2005. — № 4-1.
5. Подлесных В.И. Введение в теорию организации // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета). — 2003. — № 2.
6. Соколов Я.В., Соколов Я.В. История бухгалтерского учета: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2004.
7. Тен Ю.П. Национальные и государственные символы России // Народное образование. — 2010. — № 4 (1397).
8. Щеглова Л.В., Борисова Ю.В. Роль эзотерики в современном научном познании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2015. — № 1(27).
9. Pentagram [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.newworldencyclopedia.org/entry/pentagram>

